
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Научная статья

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-142-157

ТУРИЗМ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В 2003–2024 ГГ.

© СС ВУ Литвиненко Т. В.

*Институт географии Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: tamaralit@bk.ru; ORCID: 0000-0003-1027-1018*

Поступила в редакцию 06.05.2025

После доработки 29.08.2025

Принята к публикации 03.10.2025

Аннотация

Цель. Установить специфику динамики туризма и территориальные сдвиги в его развитии на востоке России в постсоветский период.

Процедура и методы. Использовались сравнительно-географический, картографический и статистический методы исследований. Динамику туризма в 2003–2024 гг. отражали рост или спад в числе мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц. Сопоставлялись направленность и интенсивность динамики туризма восточной России и РФ, севера и юга востока страны, Восточно-сибирского и Дальневосточного экономических районов. Территориальные сдвиги в развитии туризма за исследуемый период определялись по росту или снижению в процентных пунктах доли востока РФ в масштабах страны, а также доли Дальнего Востока и Восточной Сибири, севера и юга в масштабах восточной России по числу мест и численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения.

Результаты. Тренды динамики туризма РФ, восточной России, севера и юга макро-региона, Восточной Сибири и Дальнего Востока были однонаправленными: спад в 1995–2000 гг. и рост в 2003–2024 гг. Но темпы роста туризма на востоке России в 2003–2024 гг. уступали таковым в РФ. За исследуемое время «сдвига на восток» в развитии туризма в России не произошло. Доля восточной России в масштабах страны по числу мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц незначительно сократилась. Ярко выраженная асимметрия в развитии туризма на востоке РФ по оси север–юг усилилась из-за меньшего роста туризма на севере, чем юге восточной России. Менее сильно выраженные контрасты в развитии туризма между Восточной Сибирью и Дальним Востоком, наоборот, смягчились в 2003–2024 гг. Регионы юга, как Красноярский (южная часть) и Приморский края, Иркутская область с более развитой инфраструктурой и более благоприятными природными и социально-экономическими предпосылками для развития туризма, сохранили лидерство в его развитии. Чукотка – единственный регион, где численность туристов сократилась в 2003–2024 гг. из-за неблагоприятных природных и транспортно-географических условий, а также ограничений, связанных с развитием индустрии туризма в пограничной зоне.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования будут полезны при разработке планов, программ и прогнозов развития сферы отдыха и туризма восточных регионов (субъектов) России. Используемые автором приёмы межмасштабного сопоставления направленности и интенсивности динамики, способы выявления территориальных сдвигов позволяют проследить географические вариации развития туризма на разных территориях.

Ключевые слова: географическая асимметрия, Восточная Сибирь, Дальний Восток, динамика туризма, рекреационный потенциал, территориальные сдвиги

Благодарности. Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН «Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы», № 124032900015-3 (FMWS-2024-0008).

Для цитирования:

Литвиненко Т. В. Туризм на востоке России: динамика и территориальные сдвиги в 2003–2024 гг. // Географическая среда и живые системы. 2025. № 4. С. 142–157. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-6-142-157

Original Article

TOURISM IN THE EAST OF RUSSIA: DYNAMICS AND SPATIAL SHIFTS IN 2003–2024

© CC BY T. Litvinenko

*Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
e-mail: tamaralit@bk.ru; ORCID 0000-0003-1027-1018*

Received 06.05.2025

Revised 29.08.2025

Accepted 03.10.2025

Abstract

Aim. The purpose of the study is to clarify the specifics of the dynamics of tourism and spatial shifts in its development in the east of Russia in the post–Soviet period.

Methodology. Comparative geographical, cartographic and statistical research methods were used. The dynamics of tourism in 2003–2024 was revealed by an increase or decrease in the number of units in collective accommodation facilities and the number of people served there. Trend in tourism and tourism intensity in eastern Russia and the Russian Federation, the northern and southern parts of the Russia’s East, the East Siberian and Far Eastern economic regions have been compared. Spatial shifts in tourism development have been determined by an increase or decrease in percentage points in the share of eastern part of Russian Federation on a national scale in terms of the number of units and serviced persons in collective accommodation facilities, as well as the share of the Far East and Eastern Siberia, the north and the south on the scale of Russia’s East.

Results. The trends in tourism dynamics in the Russian Federation, Russia’s East, the north and south of the macroregion, Eastern Siberia and the Far East were unidirectional: a decline in 1995–2000 and an increase in 2003–2024. But the growth rate of tourism in the Russia’s East in 2003–2024 was lower than in the Russian Federation. During the time under study, there was no "shift to the east" in the development of tourism in Russia. The share of Russia’s East nationwide in terms of the number of units and serviced persons in collective accommodation facilities decreased slightly. The pronounced asymmetry in the development of tourism in the Russia’s East along the north-south axis has intensified due to lower tourism growth in the north than in the south of the macroregion. On the contrary, the less pronounced contrasts in the development of tourism between Eastern Siberia and the Far East softened in 2003–2024. The regions of the south of Russia’s East, such as Krasnoyarsk (southern part) Krai and Primorsk Krai, Irkutsk Oblast with a more developed infrastructure and more favorable natural and socio-economic prerequisites for tourism, have retained leadership in its development. Chukotka is the only region where the number of tourists has decreased in 2003–2024 due to unfavorable natural and transport-geographical conditions, as well as restrictions related to the development of tourism industry in the border area.

Research implications. The findings of this research hold significant practical value for the planning, programming, and forecasting of recreation and tourism development in the eastern regions of Russia. The author’s methods for cross-scale comparison of the trends and intensity of dynamics, as well as ways to identify territorial shifts, make it possible to trace geographical variations in tourism development in different territories.

Keywords: geographical asymmetry, East Siberia, Russian Far East, tourism dynamics, recreational potential, spatial shifts

Acknowledgments. This research was carried out within the framework of the research project of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences "Socio-economic space of Russia in the context of global transformations: internal and external challenges", no. 124032900015-3 (FMWS-2024-0008).

For citation:

Litvinenko T. V. Tourism in the east of Russia: dynamics and spatial shifts in 2003–2024. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 3, pp. 142–157. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-6-142-157

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы постсоветской динамики туризма, географической асимметрии и территориальных сдвигов в его развитии в РФ остались недоисследованными. Несмотря на научные труды по туризму в регионах Сибири и Дальнего Востока в постсоветский период [1; 2; 3; 4; 5; 6; 10; 11; 13; 14; 16 и др.], осталось неясным, развивалась ли эта сфера деятельности на востоке РФ более высокими темпами, чем в стране. Произошёл ли «разворот на восток» в развитии отечественного туризма? Наблюдались ли территориальные сдвиги и асимметрия в развитии туризма на востоке России? Без ответа на эти вопросы трудно разрабатывать программы и давать прогнозы развития туризма, прогресс которого способствует диверсификации экономики в регионах и на местах, занятости населения, улучшению уровня жизни на периферии.

Остаётся не вполне понятным, имеет ли отношение к восточной России часто высказываемая точка зрения о более высоких темпах развития туризма на малоосвоенных территориях как ныне доминирующая тенденция. В трудах исследователей представлены примеры успешного и динамичного развития природоориентированных видов туризма (экотуризм, сельский туризм, природно-познавательный и т. д.) в отдалённых районах / местностях [3; 18; 19 и др.]. Но в других работах отмечается, что отсутствие надёжных транспортных связей с крупными городскими центрами и относительно низкий уровень развития инфраструктуры ограничивают экономическую активность на удалённых / слабо освоенных / редко заселённых территориях [17; 20].

Цель данного исследования – установить специфику динамики туризма и территориальные сдвиги в его развитии на востоке страны в постсоветский период. На основании полученных результатов можно будет разрабатывать научно обоснованные планы / программы / прогнозы развития сферы туризма на востоке России. Итоги данного исследования помогут на материалах слабо освоенных территорий Сибири и Дальнего Востока прояснить общие тенденции развития туризма на удалённых территориях (*remote tourism*).

Восточная Россия (ВР) рассматривалась как макрорегион в границах двух экономических районов (а не федеральных округов, имеющих формальные границы) – Восточносибирского и Дальневосточного (запад и восток макрорегиона). К северу ВР отнесены регионы: Чукотский АО, Магаданская область, Камчатский край, Республика Саха, север Красноярского края (Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский муниципальные районы). На межрегиональном уровне изучались все субъекты РФ в составе восточной России.

Материалами исследования послужили данные по туризму в разрезе страны и регионов, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики¹ и в статистическом сборнике «Туризм и туристские ресурсы в России – 2004» [15]. Использовались малодоступные данные о рекреационном потоке со времён СССР, полученные автором от правительств субъектов РФ в ходе экспедиционных исследований на востоке страны. Применялись статистический, сравнительно-гео-

¹ ЕМИСС. Государственная статистика: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 14.09.2025).

графический и картографический методы исследований.

Основной фокус внимания направлен на период 2003–2024 гг. из-за наличия данных в разрезе регионов. Динамика туризма в этот период исследуется по 2 показателям: число мест в коллективных средствах размещения и численность обслуженных там лиц (российских и иностранных граждан). По мнению автора, эти показатели достаточно репрезентативные и отражают общую тенденцию развития туризма в макрорегионе и регионах. Состояние развития туризма в последнее десятилетие советского периода оценено экспертно по материалам, полученным в ходе экспедиционных исследований в Камчатском крае и Республике Бурятия. Динамика туризма в 1990-е гг. анализируется только по данным о числе мест в коллективных средствах размещения в стране и регионах в 1995–2000 гг.

В работе сопоставлялись направленность (одно- или разнонаправленная) и интенсивность (большой или меньший рост/спад по модулю в %) динамики туризма восточной России и страны в целом. Проведён сравнительный анализ доли (в %) востока РФ в суммарном числе мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц России на разных этапах исследуемого периода. Территориальные сдвиги в развитии туризма определялись по росту или снижению в процентных пунктах доли востока РФ в масштабах страны на разных временных интервалах периода 2003–2024 гг. Изменение доли ВР в масштабах страны по числу мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц показывает, произошёл ли «разворот на восток» в развитии туризма в постсоветский период.

Исследование включало следующие этапы:

1. анализ предпосылок и условий развития туризма и их территориальных различий на востоке России;

2. оценка и сопоставление направленности динамики туризма в 1980-е и 1990-е гг. на востоке России и в стране в целом;

3. сравнение направленности и интенсивности динамики туризма ВР и стра-

ны за 2003–2024 гг. и на отдельных этапах этого периода; выявление внутренних различий в динамике туризма ВР по осям север-юг, запад-восток;

4. выявление территориальных сдвигов в развитии туризма через изменение доли ВР в масштабах страны за период или отрезок времени, территориальных сдвигов в развитии туризма внутри макрорегиона;

5. установление причин происшедших сдвигов.

Лимитирующим фактором в данном исследовании стало отсутствие однотипных статистических данных по регионам за период, начиная с 1991 г. Это обстоятельство затруднило сопоставление динамики туризма ВР и страны за 1991–2024 гг. и выявление постсоветских территориальных сдвигов. Кроме этого, число показателей, по которым можно оценить развитие туризма на межрегиональном уровне, весьма ограничено. Отсутствие данных, касающихся развития туризма в субъектах РФ на внутрирегиональном и локальном уровнях, и данных в разрезе страны и регионов за советский период и 1991–1994 гг. постсоветского времени ограничивает возможность проведения полимасштабных исследований туризма за длительный исторический период.

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Согласно исследованиям [7; 8; 9], на востоке РФ расположены природные объекты Всемирного природного наследия, национальные парки (немногим более половины площади ВР), минеральные источники и целебные грязи, способствующие организации лечебного, природно-познавательного и экологического туризма. Есть предпосылки для организации морских и речных круизов.

При этом на востоке РФ более комфортные климатические условия и более короткий период, благоприятный для организации туризма, чем в других макрорегионах страны. Но в постсоветский период, по сравнению с советским, произошло сжатие территории с самыми

неблагоприятными климатическими условиями. В сравнении с более обжитыми территориями на западе страны, на востоке России выявлена меньшая плотность транспортных сетей, большая удалённость территории от крупных центров расселения. Для макрорегиона характерна слабая транспортная связанность регионов между собой, сильно выраженная сезонность в

организации общественного транспорта, низкая регулярность пассажирского сообщения [12].

Выявлены значительные различия предпосылок и условий развития туризма по оси север-юг (табл. 1).

На севере восточной части России природные и транспортные условия для развития сферы туризма менее благоприятны

Таблица 1 / Table 1

Качественная оценка природно-ресурсных предпосылок и условий организации туризма в восточных регионах России / Qualitative assessment of natural resource prerequisites and conditions for tourism organization in the eastern regions of Russia

Регион (субъект РФ или его часть)	Наличие объектов Всемирного наследия	Продолжительность благоприятного периода	Число бальнеологических курортов	Наличие курортов федерального значения	Доля национальных парков в общей площади региона	Природные условия для пешеходного и горного туризма
Север восточной России						
Красноярский край, север (Таймыр и Эвенкия)	+	X	–	–	–	X
Республика Саха	+	X	X	–	X	X (север), XX (юг)
Камчатский край	+	X	XX	–	–	XX
Магаданская обл.	–	X	X	–	–	XX
Чукотский АО	+	X	–	–	XX	X
Юг восточной России						
Респ. Бурятия	+	XXX	XXX	+	XXX	XXXX
Респ. Тыва	+	XXXX	XX	–	–	XXXX
Респ. Хакасия	–	XXXX	X	+	–	XXXX
Забайкальский край	+	XXX	XXXX	–	XX	XXX
Красноярский край, юг	–	XXXX	X	+	X	XXXX
Иркутская обл.	+	XXX	XXX	–	X	XXXX
Приморский край	+	XX	XX	+	XXXX	XXXX
Хабаровский край	–	X (север), XX (юг)	X	–	X	XXX
Амурская обл.	–	XX	–	–	–	XXX
Сахалинская обл.	–	XX	X	–	–	XXX
Еврейская АО	–	XX	X	–	–	XXX

Примечание:

Продолжительность благоприятного периода (доля / число):

X – наименьшая/ее,

XX – средняя/ее,

XXX – большая/ее,

XXXX – наибольшая/ее.

Знак «–» указывает на отсутствие объекта наследия/курорта/национального парка в рассматриваемом регионе.

Природные условия:

X – наименее благоприятные,

XX – средне благоприятные,

XXX – благоприятные,

XXXX – наиболее благоприятные.

Источник: составлено по: [9]

ятны, чем на юге ВР [8; 9]. В северных регионах климат более суровый, а период, благоприятный для организации туризма, значительно короче – от 20 до 70 дней в год, в то время как на юге ВР он длится от 60 до 120 дней. На севере ВР отсутствуют железные дороги общего пользования (за исключением Амуро-Якутско магистрали) и низкая плотность автомобильных дорог. На юге ВР расположены все федеральные лечебные курорты макрорегиона, большинство национальных парков и объектов Всемирного природного наследия ВР. Южные регионы востока России имеют преимущества для развития въездного туризма. Здесь находятся пограничные переходы, обеспечивающие возможность пересечения границы из Монголии и КНР в Россию по автомобильным дорогам.

Различия в природно-ресурсных предпосылках и условиях для развития туризма между Восточной Сибирью и Дальним Востоком менее очевидны, чем между севером и югом макрорегиона. При этом площадь территории с крайне неблагоприятными климатическими условиями больше на Дальнем Востоке, чем в Восточной Сибири. В то же время океаническое местоположение регионов Дальнего Востока способствует развитию морских круизов. Китайские, корейские и японские туристы предпочитали регионы юга Дальнего Востока, а монгольские – юга Восточной Сибири.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ВОСТОКЕ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И В 1990-Е ГГ.

Развитие туризма на востоке России зависело от социально-экономической обстановки в стране и различалось в разные исторические периоды и на разных этапах постсоветского времени.

В советское время в условиях железного занавеса внутренний туризм активно развивался благодаря повышению уровня жизни и платёжеспособного спроса населения, стабильным и доступным ценам на туристские услуги [7; 8].

В последние десятилетия существования СССР в Восточной Сибири и на

Дальнем Востоке наблюдался значительный рост общего числа туристов. Этот поток включал как граждан европейской части страны, так и жителей восточных регионов. Отсутствие данных за этот период затрудняет сравнение востока России с РСФСР и страной в целом. Но есть признаки того, что темпы роста туризма в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке отставали от таковых по стране в целом. Во времена СССР основной поток туристов был направлен в Москву и Ленинград, Прибалтику, Крым и Кавказ. Имеющиеся данные по общему рекреационному потоку в Бурятии и на Камчатке говорят об устойчивом росте числа туристов в 1980-е гг. Число туристов на юге макрорегиона (в Бурятии) было в разы больше, чем на севере (Камчатке).

В 1990-е гг., после распада СССР, изменились социально-экономические и общественно-политические условия, повлиявшие на развитие туризма. Произошло резкое снижение платёжеспособного спроса населения в условиях экономического кризиса. В этот период восточные регионы стали практически недоступными для туристов из других районов РФ из-за удорожания транспортных тарифов и сокращения доходов населения. Общий туристский поток в регионы восточной России сократился на порядок, хотя въездной туризм динамично развивался в условиях падения «железного занавеса».

В 1995–2000 гг. на востоке России и в РФ произошло сокращение числа мест в коллективных средствах размещения [15]. Спад на востоке страны был несколько большим, чем в России. Доля ВР в общероссийском числе мест незначительно снизилась в 1995–2000 гг. Внутри макрорегиона спад был большим на севере, чем юге, в Восточной Сибири, чем на Дальнем Востоке.

Статистика фиксирует рост туризма в ВР и стране в начале 2000-х гг. (с 2001 или 2002 г.). Развитию внутреннего туризма в 2000-е гг. способствовал рост денежных доходов населения в условиях высоких темпов экономического развития страны, а въездного туризма – активизация экономических и гуманитарных связей восточных регионов с КНР и другими странами.

ми Восточной Азии. Но въездной туризм сдерживали укрепление рубля, слабо развитая инфраструктура и низкое качество услуг при высоких ценах. Одним из инструментов поддержки территории через развитие туризма стало создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа в Иркутской области и Бурятии (Постановления Правительства России № 68 и № 72²).

В 2003–2010 гг. в ВР рост числа мест в коллективных средствах размещения (около 20%) и рост численности обслуженных там лиц (около 30%) опережали аналогичные российские показатели (рис. 1). Доля ВР в масштабах страны по этим показателям увеличилась на 1 п.п. (рис. 2). Рост туризма был выше на юге макрорегиона, чем на севере, и на Дальнем Востоке, чем в Восточной Сибири (рис. 1). Наибольшим (>30%) был рост численности обслуженных лиц на юге Восточной Сибири в Хакасии, Бурятии и Красноярском крае, а также в южных приграничных регионах Дальнего Востока – Приморский край, Амурская и Сахалинская области.

В 2010-е гг. туризм развивался в условиях активного роста российской экономики (до 2014 г.) и доходов граждан. Ослабление рубля с 2015 г. привлекло больше иностранных туристов, особенно из Монголии и Китая (до пандемии 2020 г.). Государство поддерживало внутренний и въездной туризм через реализацию мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». В рамках подготовки саммита АТЭС в 2012 г. была осуществлена масштабная модернизация туристской инфраструктуры Владивостока. Созданы территории опережающего развития в Республике Бурятия, Сахалинской области и Камчатском крае, где среди направлений специализации отмечены туризм и рекреация.

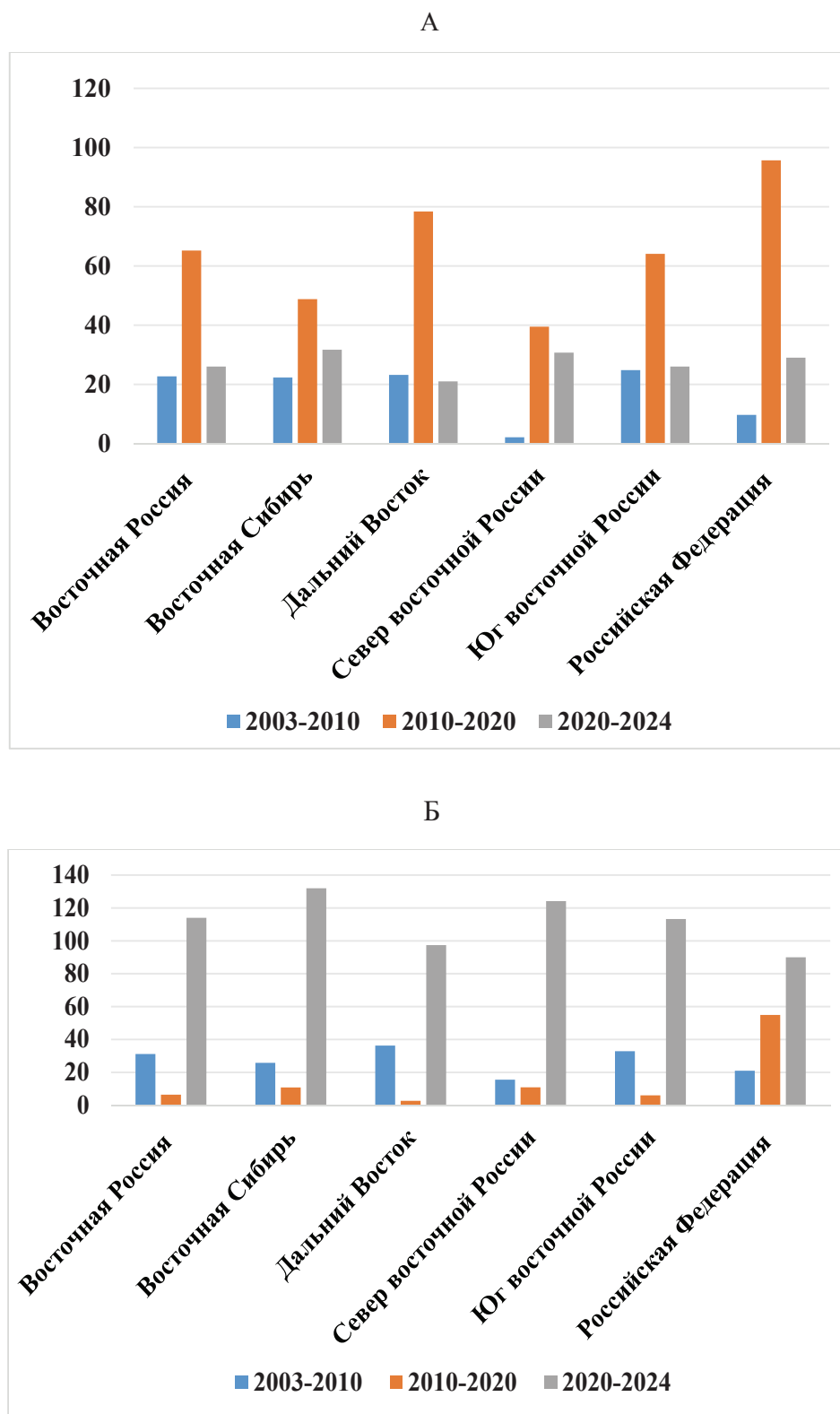
² Постановление Правительства РФ от 03.02.2007 № 68 "О создании на территории муниципального образования "Прибайкальский район" Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа" // СПС Гарант; Постановление Правительства РФ от 3.02.2007 № 72 "О создании на территории Слюдянского муниципального района Иркутской области особой экономической зоны туристско-рекреационного типа" (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.

В это десятилетие наблюдался рост числа мест и численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения. На востоке России он был меньшим, чем в стране; доля макрорегиона в общероссийском числе мест в средствах размещения сократилась на 3 п.п. (рис. 1–2).

При росте в 2010–2020 гг. общего числа лиц, размещённых в коллективных средствах размещения, произошло снижение численности обслуженных там иностранных граждан. В ВР спад числа иностранцев был большим, чем в стране, из-за сильного снижения прибытий из Китая и Монголии в 2020 г., когда были закрыты сухопутные границы с этими государствами (из-за пандемии COVID-19). В 2020 г., по сравнению с 2019 г., численность обслуженных иностранных граждан сократилась на востоке страны в 7 раз, а в РФ – в 5. На Дальнем Востоке этот показатель упал в 9 раз, а в приграничных регионах (Республика Бурятия, Приморский и Хабаровский края, Еврейская АО) – в 10 и более. В 2009–2019 гг., в отличие от 2010–2020 гг., на востоке России произошёл больший, чем в РФ, рост числа иностранных граждан.

Рост туризма в 2010–2020 гг. был выше на юге ВР, чем на севере макрорегиона (рис. 1). Регионы юга (Иркутская область, Красноярский (южная часть) и Приморский края) продолжали оставаться лидерами индустрии туризма. В 2010 и 2020 гг. доля каждого из этих регионов в масштабах восточной России по числу мест в коллективных средствах размещения и по численности обслуженных там лиц превышала 10% (рис. 3–4). Сдвиг на Дальний Восток наблюдался по числу мест в коллективных средствах размещения (результат государственных инвестиций в развитие там туристской инфраструктуры), а сдвиг в Восточную Сибирь – по численности обслуженных лиц.

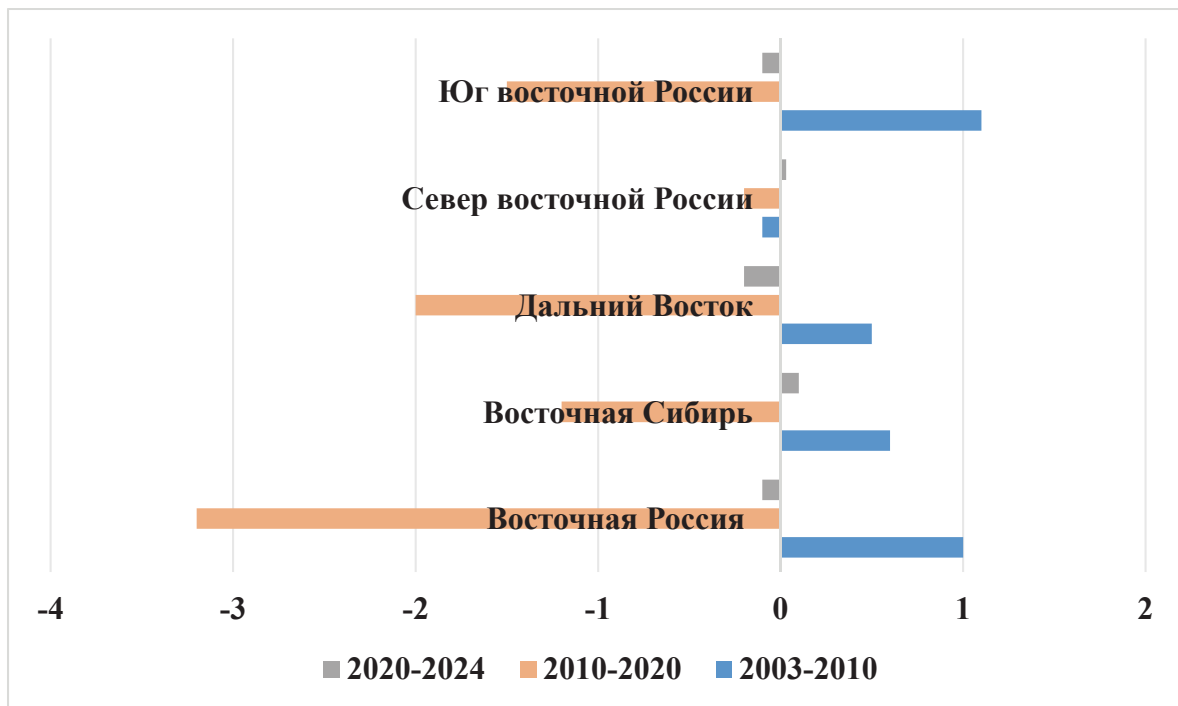
В 2020–2024 гг. сфера туризма столкнулась с проблемами: пандемия и закрытие границ, усиление геополитической напряжённости. С 2022 г. было прекращено прямое авиасообщение с Южной Кореей и Японией, отменены паромы из Владивостока в эти страны. При этом меры государственной поддержки (программа

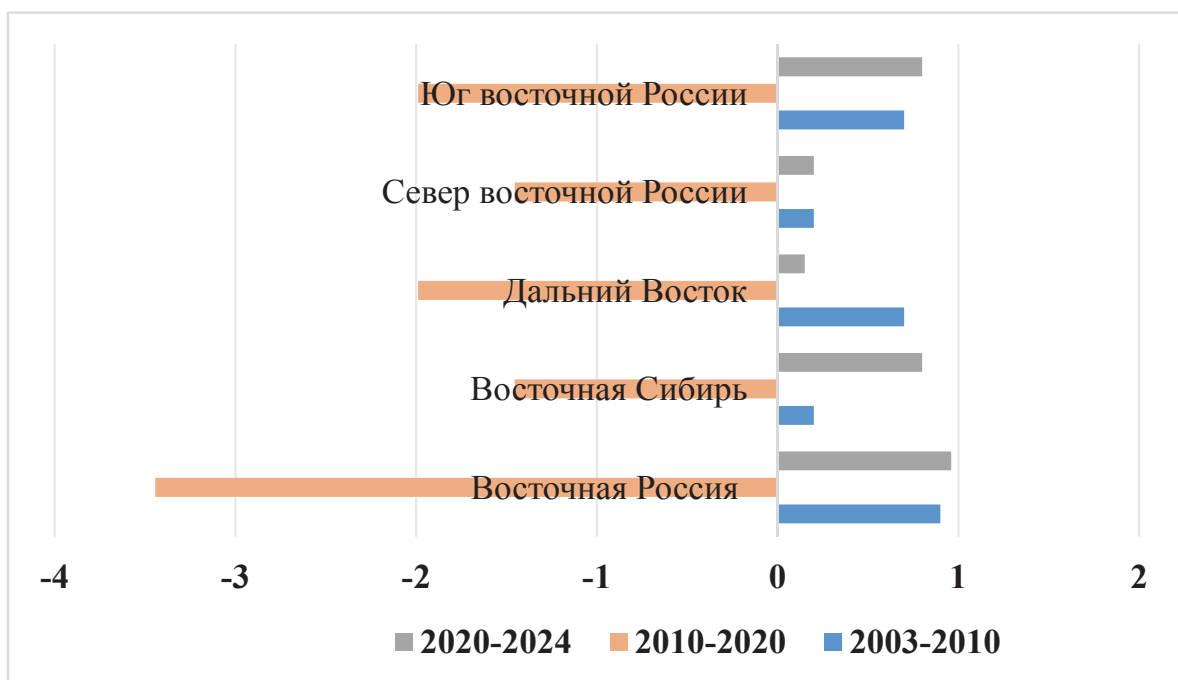
Рис. 1 / Fig. 1. Динамика числа мест в коллективных средствах размещения (А) и численности обслуженных там лиц (Б) на востоке России и в РФ на разных временных интервалах 2003–2024 гг. (%) / Dynamics of the units in collective accommodation facilities (A) and the number of persons served there (B) in the east of Russia and in the Russian Federation at different time intervals in 2003–2024 (%)

Источник: составлено автором по [15] и данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

А

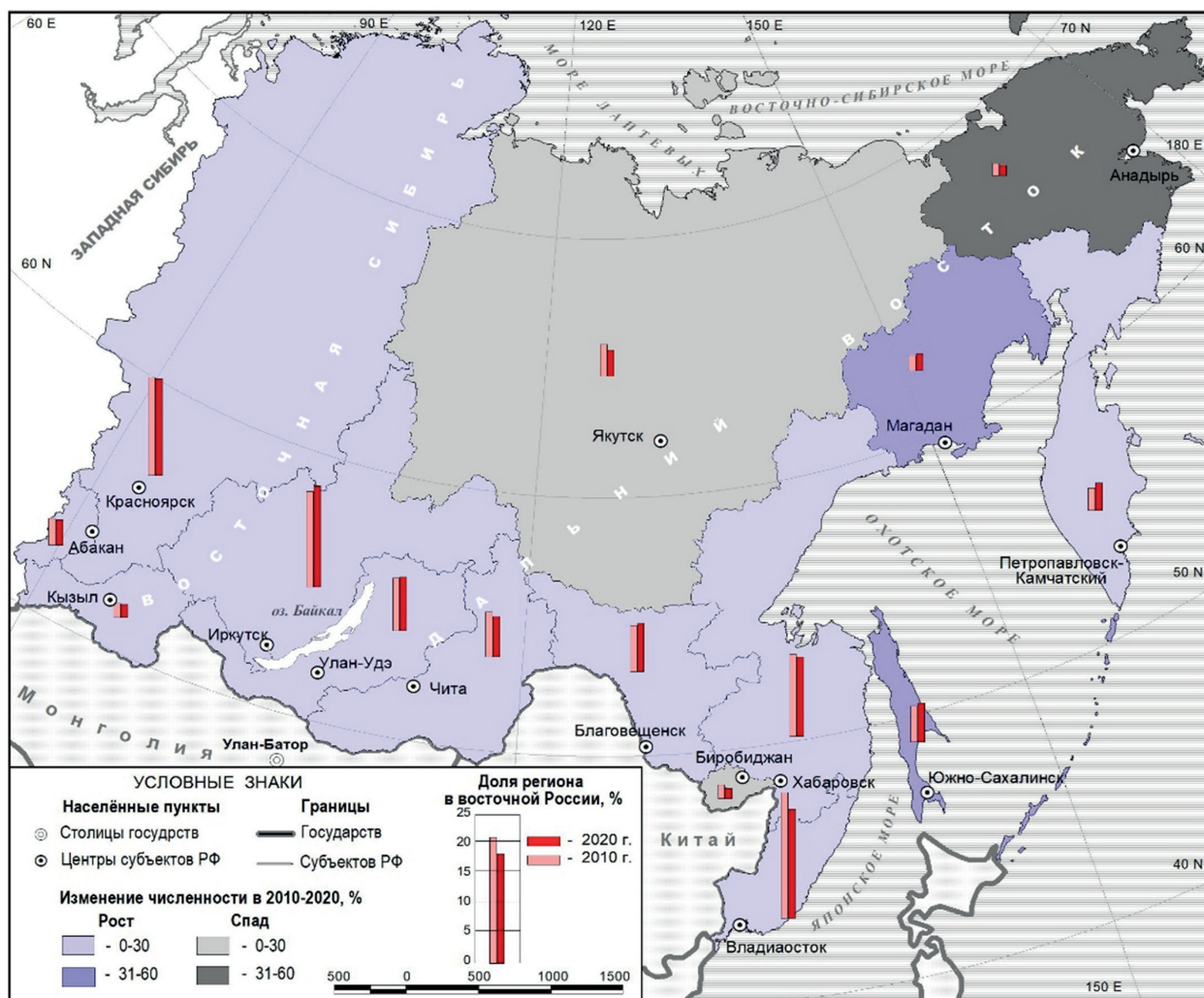

Б

Рис. 2 / Fig. 2. Изменение доли восточной России в масштабах страны по числу мест в коллективных средствах размещения (А) и численности обслуженных там лиц (Б) на разных временных интервалах 2003–2024 гг. / The change in the share of eastern Russia nationwide in terms of the units in collective accommodation facilities (A) and the number of persons served there (B) at different time intervals in 2003–2024

Источник: составлено автором по [15] и данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика численности российских граждан, размещённых в коллективных средствах размещения, в восточной России в 2010–2020 гг. / Dynamics of the number of served Russian persons in collective accommodation facilities of eastern Russia in 2010–2020

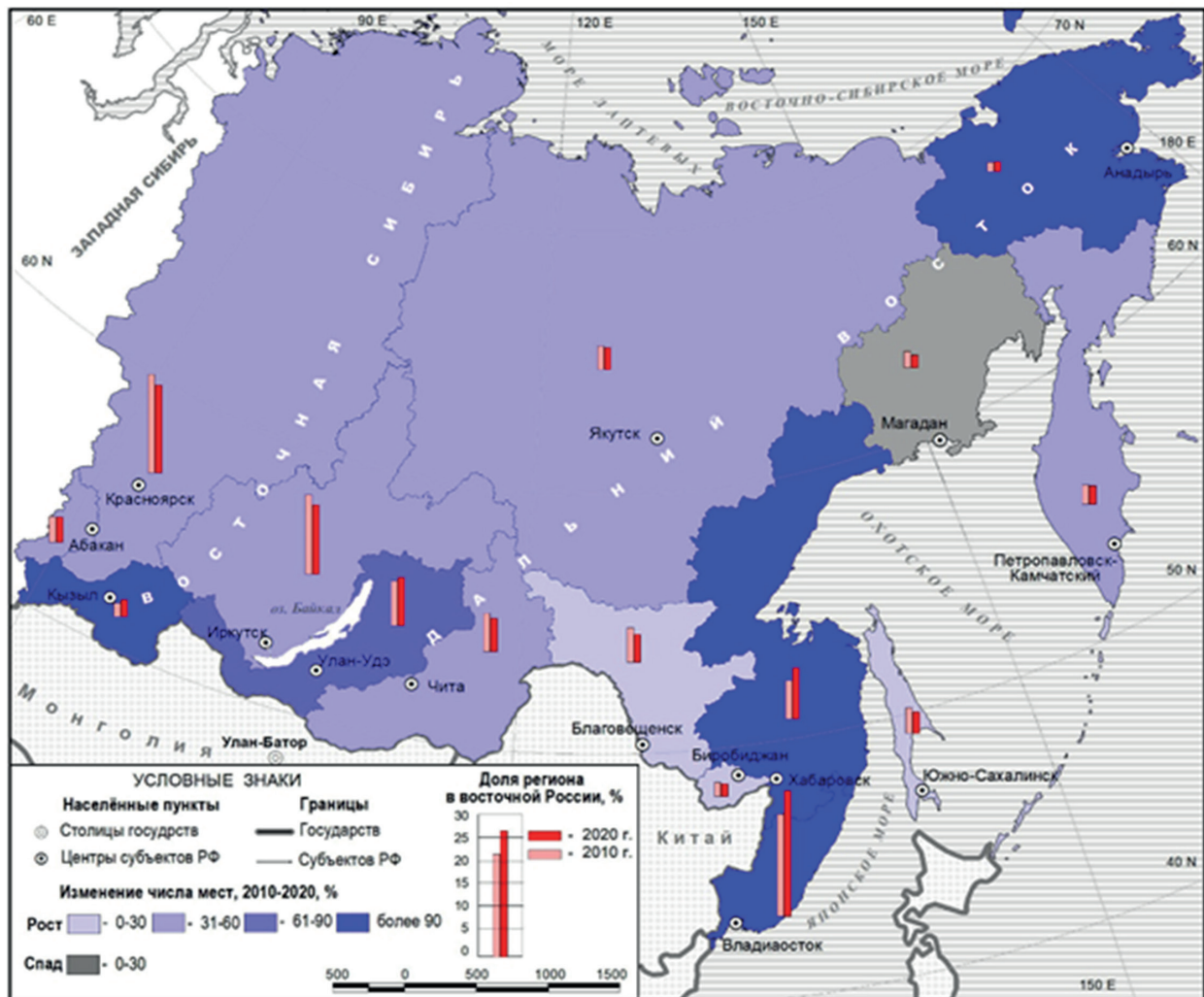
Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

кешбэка, запущенная в 2020 г.) способствовали поддержке российской туристической отрасли. В рамках Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 г. (утверждённой в 2020 г.) впервые для данной территории выделена подпрограмма «Туризм», предусматривающая решение задач по успешному развитию этой сферы деятельности [11]. Реагируя на растущий спрос российских туристов в 2020–2024 гг., в северных регионах (Магаданская область, Якутия и Камчатка) введены новые авиарейсы, в т. ч. и субсидированные, разработаны необычные маршруты, значительно расширен календарь событийного туризма. Всё это привело к тому, что даже такой отдалённый

регион, как Магаданская область, стал популярным местом для путешествий³.

В восточной России в 2020–2024 гг. рост числа мест в коллективных средствах размещения был меньшим, а численности обслуженных там лиц – большим, чем в стране (рис. 1). Доля ВР в российском числе мест в коллективных средствах размещения минимально сократилась, а в численности обслуженных там лиц – незначительно увеличилась (рис. 2). Внутри макрорегиона рост был большим на севере, чем юге (ранее наблюдалось об-

³ Колыма вошла в ТОП-5 регионов России по росту турпотока // Правительство Магаданской области: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3SzM67> (дата обращения: 21.09.2025).

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика числа мест в коллективных средствах размещения в восточной России в 2010–2020 гг. / Dynamics of the number of units in collective accommodation facilities of eastern Russia in 2010–2020

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

ратное) и в Восточной Сибири, чем на Дальнем Востоке. В приграничных регионах (Еврейская АО, Хабаровский край, Сахалинская область), где ранее большую долю в общем туристском потоке составляли иностранные граждане, темпы роста численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения были ниже средних по востоку РФ. Чукотский АО — единственный регион ВР, где численность обслуженных лиц снизилась, в т. ч. из-за проблем с заходом международных круизных лайнеров, пассажиры которых обеспечивали большую долю туристского потока.

Итого за 2003–2024 гг. положительная динамика туризма наблюдалась на севере и юге макрорегиона, в Восточной Сибири

и на Дальнем Востоке, во всех восточных регионах за исключением Чукотки (там произошло снижение численности обслуженных лиц). Темпы роста туризма в восточной России в 2003–2024 гг. уступали среднероссийским. Поэтому доля ВР незначительно снизилась в российском числе мест в коллективных средствах размещения и в численности обслуженных там лиц (табл. 2). Это признак того, что в исследуемый период «разворота на восток» в развитии туризма в РФ не произошло.

В 2003–2024 гг. рост туризма на юге ВР был сильнее, чем на севере. Доля юга в масштабах макрорегиона по исследуемым показателям увеличилась, а севера — снизилась (табл. 2). Но рост доли юга был не-

Таблица 2 / Table 2

Динамика числа мест и численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения в восточной России и РФ (2003–2024 гг.) / Dynamics of number of units and the number of served person in collective accommodation facilities of eastern Russia (2003–2024)

Территория	Изменения в 2003–2024 гг., %		Доля в РФ, %				Изменение доли в РФ в 2003–2024 гг., п.п.	
	Число мест	Численность обслуженных лиц	Число мест		Численность обслуженных лиц		Число мест	Численность обслуженных лиц
			2003	2024	2003	2024		
Восточная Сибирь	+139	+224	4,8	4,2	4,9	4,6	–0,6	–0,3
Дальний Восток	+166	+176	3,9	3,8	5,2	4,0	–0,1	–1,2
ВР	+151	+199	8,8	8	10,1	8,5	–0,8	–1,6
Север ВР	+87	+178	0,8	0,5	0,9	0,8	–0,3	–0,1
Юг ВР	+157	+201	8,0	7,5	9,2	7,7	–0,5	–1,5
РФ	+176	+256	–	–	–	–	–	–

Источник: составлено автором по [15] и данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

большим и составил менее 1 п.п. по числу мест в коллективных средствах размещения и 2 п.п. по численности обслуженных лиц. Рост числа мест в коллективных средствах размещения был большим на Дальнем Востоке, чем в Восточной Сибири. А рост числа обслуженных лиц был сильнее в Восточносибирском районе, чем Дальневосточном. Доля Дальнего Востока в общем числе мест в коллективных средствах размещения восточной России увеличилась на 2 п.п., а доля Восточной Сибири в общей численности обслужен-

ных там лиц выросла на 4 п.п. (табл. 3). Наибольшие темпы роста туризма отмечены в Республике Бурятия (табл. 4). Среди факторов, положительно повлиявших на развитие сферы туризма этого региона, – относительно высокий рекреационный потенциал и сравнительно благоприятные транспортно-географические условия его использования, приграничное местоположение и наличие пункта пропуска через границу, создание там свободной экономической зоны туристско-рекреационного типа. Наименее успешным было развитие

Таблица 3 / Table 3

Внутренние различия в развитии туризма на востоке России в 2003 и 2024 годах / Internal differences in tourism development in eastern Russia in 2003 and 2024

Территория	Доля в ВР, %				Рост доли в 2003–2024, п.п.	
	Число мест в коллективных средствах размещения		Численность обслуженных лиц		Число мест в коллективных средствах размещения	Численность обслуженных лиц
	2003	2024	2003	2024		
Восточная Сибирь	54,9	52,5	48,4	52,4	–2,4	+4,0
Дальний Восток	45,1	47,5	51,6	47,6	+2,4	–4,0
Север ВР	9,3	7,0	9,7	9,1	–2,3	–0,6
Юг ВР	90,7	93,0	90,3	90,9	+2,3	+0,6

Источник: составлено автором по [15] и данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

Таблица 4 / Table 4

Сокращение/рост (–/+) числа мест и численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения в восточных регионах России (2003–2024 гг., %) / Reduction/growth (–/+) in the number of places and the number of serviced persons in collective accommodation facilities in the eastern regions of Russia (2003–2024, %)

Территория	Число мест	Численность обслуженных лиц
Республика Бурятия	+225	+321
Республика Тыва	+222	+73
Республика Хакасия	+167	+166
Красноярский край	+106	+197
Иркутская область	+143	+265
Забайкальский край	+106	+177
Итого: Восточная Сибирь	+139	+224
Республика Саха (Якутия)	+77	+113
Приморский край	+186	+216
Хабаровский край	+263	+138
Амурская область	+ 123	+152
Камчатский край	+103	+376
Магаданская область	+24	+303
Сахалинская область	+125	+169
Еврейская АО	+20	+74
Чукотский АО	+7	-55
Итого: Дальний Восток	+166	+176

Источник: составлено автором по [15] и данным Федеральной службы государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.09.2025)

туризма в Чукотском АО. Наряду с удалённостью и изолированностью данного региона, негативное влияние на развитие туризма оказало введение ограничений для круизных лайнеров в условиях усилившейся геополитической напряжённости и пограничного режима на территории округа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туризм на востоке России развивался по-разному в разные исторические эпохи и на различных этапах постсоветского периода. Положительная динамика туризма на востоке страны в последнее советское десятилетие сменилась спадом в этой сфере в 1990-е гг. в условиях распада СССР, экономического и политического кризиса в стране. С начала XXI в. в восточной России туризм стал активно развиваться. Этому способствовало увеличение доходов населения и государственные меры поддержки отрасли. По имеющимся непол-

ным данным можно судить о росте числа иностранных туристов на протяжении постсоветского периода до 2019 г. включительно и спаде с 2020 г. из-за пандемии, усиления геополитической напряжённости и ухудшения пассажирского авиасообщения со странами Восточной Азии.

Наблюдалась межмасштабная согласованность направленности динамики числа мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц РФ в восточной России, севере и юге макрорегиона, Восточной Сибири и Дальнего Востока (спад в 1995–2000 гг. и рост в 2003–2024 гг.). При этом на востоке страны спад туризма в 1995–2000 гг. был несколько большим, чем в России в целом, а темпы его роста в 2003–2024 гг. уступали таковым в РФ. Поэтому в постсоветский период в стране «поворота на восток» в развитии туризма не произошло. Это доказывает сокращение доли восточной России в масштабах страны по числу мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных

там лиц в 1995–2000 гг. и 2003–2024 гг. Менее активный рост туризма на востоке России, чем в РФ, – результат влияния ряда неблагоприятных факторов (суровые климатические условия и низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, удалённость от более освоенных западных регионов страны).

На востоке России выявлена ярко выраженная асимметрия в развитии туризма по оси север–юг. На юг макрорегиона приходилось около 90% мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных там лиц восточной России, а на север – всего менее 10%. Асимметрия по этой географической оси усилилась в 2003–2024 гг. из-за меньшего роста туризма на севере, чем юге восточной России.

В итоге за исследуемый период сдвига на север макрорегиона в развитии туризма не произошло, хотя там темпы роста числа мест в коллективных средствах размещения и численности обслуженных лиц в 2020–2024 гг. опережали таковые на юге ВР.

Регионы юга с более развитой инфраструктурой и более благоприятными природными и социально-экономическими предпосылками для развития туризма – Красноярский край (южная часть), Иркутская область и Приморье – сохранили лидерство в его развитии. Численность туристов сократилась в 2003–2024 гг. только на Чукотке – наиболее удалённом и изолированном регионе с неблагоприятными климатическими условиями, где основные туристские достопримечательности находятся в пограничной зоне.

Контрасты в развитии туризма между Восточной Сибирью и Дальним Востоком не были ярко выражены. Они даже смягчились в 2003–2024 гг. Различия между долей Восточной Сибири и долей Дальнего Востока в исследуемых макрорегиональных показателях составляли менее 10 п.п. в 2003 г., а на конец исследуемого периода – уже менее 5 п.п. В масштабах восточной России доля Дальневосточного района увеличилась по числу мест в коллективных средствах размещения, а Восточносибирского выросла по численности обслуженных лиц. При этом рост доли в 2003–2024 гг. не превысил нескольких

п.п. На Дальнем Востоке рост числа мест в коллективных средствах размещения опередил увеличение численности обслуженных там лиц. Это косвенный признак того, что туристическая инфраструктура, созданная в Дальневосточном экономическом районе в постсоветский период, не была использована в полной мере для развития въездного и внутреннего туризма.

Выполненные на материалах ВР исследования показали связь динамики внутреннего туризма с социально-экономической обстановкой в стране и доказали высокую чувствительность въездного туризма к неблагоприятной эпидемиологической и внешнеполитической ситуации. Полученные результаты подтверждают ранее высказанное мнение [17; 20] о том, что транспортная удалённость и слабые транспортные связи – главное препятствие развития туризма и других сфер экономической деятельности на удалённых территориях.

Результаты выполненного на материалах ВР исследования подвергают сомнению распространённое мнение о более высоких темпах развития туризма на малоосвоенных территориях как о ныне преобладающей тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакина Г. Ф., Чупикова С. А. Определение приоритетных туристских территорий в регионе: Республика Тыва // Экономика Профессия Бизнес. 2024. Вып. 4. С. 23–31. DOI: 10.14258/epb202453
2. Давыборец Е. Н., Радиков И. В. Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. С. 205–211. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211
3. Евстропьева О. В. Байкальский регион в международной и национальной системе туризма. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. 331 с.
4. Карпова Г. А., Чекалин В. С., Лавров В. В. Региональные аспекты развития туризма в Дальневосточном федеральном округе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5. С. 86–90.
5. Куманева И. П. Развитие туристской отрасли на Дальнем Востоке России: 1991-

- 2014 г.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2017. 245 с.
6. Лаврова Т. А., Уваров С. А., Чекалин В. С. Особенности и тенденции развития туризма в Сибирском федеральном округе // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 4. С. 209–214. DOI: 10.26163/GIEF.2023.18.95.031
  7. Литвиненко Т. В. Динамика и территориальные сдвиги в развитии туризма на востоке России // Территориальная организация природы и общества Сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности: сб. трудов. Т. 35. Иркутск, 2022. С. 84–89.
  8. Литвиненко Т. В. Сопряжённая динамика ресурсопользования и населения на востоке России: дис. ... док. геогр. наук. М., 2025. 357 с.
  9. Литвиненко Т. В., Крылов П. М. Туризм на Дальнем Востоке России: динамика, территориальные сдвиги и внутренние различия // Успехи современного естествознания. 2023. № 10. С. 44–48. DOI: 10.17513/use.38112
  10. Максанова Л. Б., Будаева Д. Г., Хребтова Т. А. Национальная туристская политика на Дальнем Востоке России: пример Республики Бурятия // Известия Русского географического общества. 2024. Т. 156. № 2. С. 138–154. DOI: 10.31857/S0869607124020047
  11. Мирзеханова З. Г. Межрегиональное взаимодействие в туризме – стратегическая основа оздоровления отрасли на Дальнем Востоке // География и природные ресурсы. 2022. № 2. С. 25–33. DOI: 10.15372/GIPR20220203
  12. Неретин А. С., Зотова М. В., Ломакина А. И., Тархов С. А. Транспортная связность и освоённость восточных регионов России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 35–52. DOI: 10.31857/S2587-55662019635-52
  13. Санжеев Э. Д. Особенности развития индустрии туризма в муниципальных образованиях Республики Бурятия, расположенных на побережье оз. Байкал // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 52. С. 65–83. DOI: 10.26516/2073-3402.2025.52.65
  14. Тотонова Е. Е. Туризм на Севере Республики Саха (Якутия): опыт географического моделирования. Якутск: СВФУ, 2016. 188 с.
  15. Туризм и туристские ресурсы в России 2004. Стат. сб. М.: Росстат, 2004. 267 с.
  16. Фетисов Д. М., Ивакаев О. Ф., Юркин М. О., Лошилов К. С. Туристское зонирование Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2022. Т. 25. № 4. С. 54–66. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-4-54-66
  17. Vocco G. Remoteness and remote places. A geographic perspective // Geoforum. 2016. Vol. 77. P. 178–181. DOI: 10.1016/j.geoforum.2016.11.003
  18. Fennell D. A. Ecotourism. New York: Routledge, 2008. 282 p.
  19. Luekveerawattana R. Successful green tourism in remote cultural community areas // Cogent Social Sciences. 2024. Vol. 10. № 1. DOI: 10.1080/23311886.2024.2330733
  20. Schmallegger D., Carson D., Tremblay P. The economic geography of remote tourism: The problem of connection seeking // Tourism Analysis. 2010. № 15. P. 127–139. DOI: 10.3727/108354210X12724734537551

REFERENCES

1. Balakina G. F., Chupikova S. A. [Determination of priority tourist territories in the region: Republic of Tuva]. In: *Ekonomika, professiya, biznes* [Economics Profession Business], 2024, no. 4, pp. 23–31. DOI: 10.14258/epb202453
2. Davyborets E. N., Radikov I. V. [Prospects for the development of tourism in the Far East of Russia]. In: *Vestnik Zabaykalskogo universiteta* [Bulletin of the Trans-Baikal State University], 2023, vol. 29, no. 2, pp. 205–211. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211
3. Evstropieva O. V. *Baykalskiy region v mezhdunarodnoy i natsional'noy turisticheckoy sisteme* [Baikal region in the international and national tourism system]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 331 p.
4. Karpova G. A., Chekalin V. S., Lavrov V. V. [Regional aspects of tourism development in the Far Eastern Federal District]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics], 2023, no. 5, pp. 86–90.
5. Kumaneva I. P. *Razvitiye turisticheckoy industrii na rossiyskom Dalnem Vostoke: 1991–2014 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Development of the tourism industry in the Far East of Russia: 1991–2014: Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Vladivostok, 2017. 245 p.
6. Lavrova T. A., Uvarov S. A., Chekalin V. S. [Features and trends in the development of tourism in the Siberian Federal District]. In: *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Research], 2023, no. 4, pp. 209–214. DOI: 10.26163/GIEF.2023.18.95.031

7. Litvinenko T. V. [Dynamics and territorial shifts in the development of tourism in eastern Russia]. In: *Territorialnaya organizatsiya prirody i obshchestva Sibirskogo makroregiona v kontekste globalnoy nestabil'nosti. T. 35* [Territorial organization of nature and society of the Siberian macroregion in conditions of global instability. Vol. 35]. Irkutsk, 2022, pp. 84–89.
8. Litvinenko T. V. *Sopryazhennaya dinamika ispolzovaniya resursov i naseleniya na vostoke Rossii: dis. ... dok. geogr. nauk* [Associated dynamics of resource use and population in eastern Russia: Dr. Sci thesis in Geography]. Moscow, 2025. 357 p.
9. Litvinenko T. V., Krylov P. M. [Tourism in the Far East of Russia: dynamics, territorial shifts and internal differences]. In: *Dostizheniya sovremennoy yestestvennoy nauki* [Successes of modern natural science], 2023, no. 10, pp. 44–48. DOI: 10.17513/use.38112
10. Maksanova L. B., Budaeva D. G., Khrebtova T. A. [National tourism policy in the Far East of Russia: an example of the Republic of Buryatia]. In: *Vestnik Rossiyskogo geograficheskogo obshchestva* [Izvestia of the Russian Geographical Society], 2024, vol. 156, no. 2, pp. 138–154. DOI: 10.31857/S0869607124020047
11. Mirzekhanova Z. G. [Interregional cooperation in tourism is the strategic basis for improving the industry in the Far East]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2022, no. 2, pp. 25–33. DOI: 10.15372/GIPR20220203
12. Neretin A. S., Zotova M. V., Lomakina A. I., Tarkhov S. A. [Transport connectivity and development of the eastern regions of Russia]. In: *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. Geograficheskaya seriya* [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. Series: Geography], 2019, no. 6, pp. 35–52. DOI: 10.31857/S2587-55662019635-52
13. Sanzheev E. D. [Features of the development of the tourism industry in the municipalities of the Republic of Buryatia, located on the coast of Lake. Baikal]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle* [Izvestia Irkutsk State University. Series: Earth Sciences], 2025, vol. 52, pp. 65–83. DOI: 10.26516/2073-3402.2025.52.65
14. Totonova E. E. *Turizm na Severe Respubliki Sakha (Yakutiya): opyt geograficheskogo modelirovaniya* [Tourism in the North of the Republic of Sakha (Yakutia): experience in geographical modeling]. Yakutsk: NEFU Publ., 2016. 188 p.
15. *Turizm i turistskiye resursy Rossii 2004* [Tourism and tourism resources in Russia 2004]. Moscow, Rosstat Publ., 2004. 267 p.
16. Fetisov D. M., Ivakaev O. F., Yurkin M. O., Loshchilov K. S. [Tourist zoning of the Jewish Autonomous Region]. In: *Regionalnyye problemy* [Regional problems], 2022, vol. 25, no. 4, pp. 54–66. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-25-4-54-66
17. Bocco G. Remoteness and remote places. A geographic perspective. In: *Geoforum*, 2016, vol. 77, pp. 178–181. DOI: 10.1016/j.geoforum.2016.11.003
18. Fennell D. A. *Ecotourism*. New York: Routledge, 2008. 282 p.
19. Luekveerawattana R. Successful green tourism in remote cultural community areas. In: *Cogent Social Sciences*, 2024, vol. 10, no. 1. DOI: 10.1080/23311886.2024.2330733
20. Schmallegger D., Carson D., Tremblay P. The economic geography of remote tourism: The problem of connection seeking. In: *Tourism Analysis*, 2010, no. 15, pp. 127–139. DOI: 10.3727/108354210X12724734537551

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Литвиненко Тамара Витальевна (г. Москва) – доктор географических наук, старший научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии Российской академии наук;
e-mail: tamaralit@bk.ru; ORCID: 0000-0003-1027-1018

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara V. Litvinenko (Moscow) – Dr. Sci. (Geography), Senior Researcher, Department of Socio-Economic Geography, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: tamaralit@bk.ru; ORCID: 0000-0003-1027-1018